

Михалков Никита

Российская модель - Париж - 1995 - 30 марта - 5 стр. - с. 45.
Пришли девчонки, стоят в сторонке

О кинофильме Никиты Михалкова «Анна»

На парижских экранах появился предпоследний фильм Никиты Михалкова «Анна» (1993). Появился он в двух парижских кинотеатрах после последнего фильма «Утомленные солнцем» (1994), который еще идет в Париже с сентября прошлого года, неизменно собирая зрителей.

Фильм этот не игровой. Героиня фильма — дочь режиссера Анна, которой, начиная с 7-летнего возраста, с 1980 года, каждый год отец задает пять одних и тех же вопросов: «Чего ты боишься? Чего ты больше всего хочешь? Чего ты больше всего любишь? Что ты больше всего любишь? Чего ты хочешь в жизни?»

В 1991 году дочери Анне исполнилось 17 лет, и вопросов перед камерой Никита Михалков ей больше не задавал.

Ее ответы перемежаются хроникой тех годов, когда задавались вопросы: вот Леонида Ильича Брежнева награждают орденом «Победа», вот Артек, вот Михаил Ульянов с поистине сатанинским пафосом читает со сцены перед делегатами стихи о КПСС и т.д.

Всякий, кто пожил в СССР в 70—80-е годы, получит море удовольствия, пересматривая эти кадры, которые он уже видел когда-то. Комментарий автора фильма к этим кадрам, касающийся позднего брежневизма и андроповско-черненкоовского междвувековья, вполне корректен, спокоен, убаюкивающий; интонация ровная, внутренне убедительная, спорить не о чем.

Некоторый спорщицкий пафос и претензии на историософские выкладки появляются начиная с описания «перестройки». Как можно понять, оценивая то, что произошло за последние лет 7—8 на нашей родине, Михалков, осуждая, нет ли, главной фигурой считает Горбачева — он причина того состояния, в котором

Россия сейчас. Ну, спор об этом, наверно, будет еще продолжаться, но это чисто досужий спор — конец однопартийной коммунистической системы (и КПСС) положил, конечно, не Горбачев, а все-таки Ельцин. Позиция тут зависит понятно от чего: если нас интересует, кто положил начало разрушению Советского Союза, то это Горбачев, а если интересует, кто положил начало новой России (если мы согласны считать это началом), то Горбачев тут явно ни при чем.

К сожалению, на этом «конвенциональная» историософия и кончается. Прочие «горькие размышления» вполне банальны и касаются главным образом размышлений о психологии толпы, которая вместо одних кумиров делает других (как будто эти заурядные сентенции что-то объясняют — толпа есть толпа, она везде толпа, не только в России она толпа).

Первые свои мини-интервью с дочерью Анной Михалков снимал не-

Аня Михалкова. (Кадр из фильма).

легально, «доставая» или всеми правдами и неправдами покупая кинолентку для профессиональной работы и с помощью своих друзей проявляя ее. Снимал сперва на даче и в придачной местности, на известной любителям фильмов Кончаловского излучине реки со спускающимся к ней берегом, пересеченным редкими деревьями и кустиками. Вот по пыльной дороге снизу, от реки, в 1980 году едет автомобиль, за ним такая пыльная фата. По приближении автомобиля приобретает очертания «Мерседеса». За рулем — Никита

Михалков, к машине подходит дочь, и опрос начинается.

В конце фильма по той же проселочной дороге едет тоже автомобиль, тоже «Мерседес», но, кажется, уже поновее. Это, конечно, образует некий смысловой сюжетный эллипс, но, надо думать, найдутся и зрители, которые не вполне поймут тонкости сюжетной орнаментики, скажут: вот, хвастается своими «Мерседесами», едущими по нашим русским скудным просторам.

Первые интервью снимались на даче — в уютном деревянном строении, где по стенам висят картины Кончаловского: портрет в профиль дочери Натальи Петровны (матери Н.Михалкова), два его пейзажа 30-х годов...

Он говорит, что пытается понять, чем детство Ильи Ильича Обломова отличается от детства его дочери, где состоялся разлом? Ответ давно уже и многократно дан историками, философами и другими мыслителями: в разрыве с традициями. Главной из них была христианская традиция, и, порвав с ней, было порвано не только со старой Россией — но и с новой Европой и со всем миром и с реальностью. Не говоря о том, что был затруднен, завален путь к новой России.

Нынешнее состояние отечества может вызывать сколько угодно плаксивых интонаций, но надо же понимать, что выход нации из коммунистического полуневытия... Ну да ладно.

АНАТОЛИЙ КОПЕЙКИН
Париж

30.3.95